

АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕЦЕССИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ*Елена Александровна РАЗУМОВСКАЯ^{а*}, Анатолий Константинович ВАХРУШЕВ^б

^а доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация
 rasumovskaya.pochta@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1496-2553>
 SPIN-код: 4376-7390

^б студент магистратуры кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация
 anatoliy.vakhrushev@gmail.com
 ORCID: отсутствует
 SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 27.07.2018
 Получена в доработанном виде 13.08.2018
 Одобрена 27.08.2018
 Доступна онлайн 29.11.2018

УДК 336.018

JEL: G20, G21, G28

Аннотация**Предмет.** Решения населения в рамках финансового планирования.**Цели.** Исследовать финансовое поведение населения в условиях циклического изменения российской национальной экономики. Показать влияние экономического спада на финансовое и потребительское поведение людей, проанализировать динамику потребительского оптимизма и ранжировать население по децильным группам.**Методология.** Используются статистический и сравнительный анализ, обобщение, прогнозирование и научная абстракция.**Результаты.** Проведен анализ кредитной нагрузки населения; рассчитаны изменения в доходах децильных групп; проведено сравнение динамики сбережений и обязательных платежей в долях дохода; показана динамика индекса потребительского оптимизма россиян в исследуемом периоде; обобщены конъюнктурные факторы, сопутствующие рецессионным этапам в экономике.**Выводы.** Растет необоснованная кредитная нагрузка; усиливается расслоение в обществе; растет величина обязательных расходов при одновременном сокращении сбережений; снижается потребительский оптимизм; выявлены схожие поведенческие проявления при экономических спадах в новейшей истории. Уменьшение доходов не позволяет населению страны формировать потребительские предпочтения, поэтому финансовое и потребительское поведение в периоды рецессии обусловлено усвоенным опытом адаптации к негативным макроэкономическим изменениям.**Ключевые слова:**

финансовые решения,
 потребительское поведение,
 доходы, бедность

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Разумовская Е.А., Вахрушев А.К. Аспекты финансового поведения населения в условиях рецессионных проявлений в национальной экономике России // *Финансы и кредит*. — 2018. — Т. 24, № 11. — С. 2411 — 2424.

<https://doi.org/10.24891/fc.24.11.2411>

Введение

Исследования ситуации в российской экономике традиционно не затрагивают

* Авторы выражают глубокую признательность Максиму Сергеевичу МАРАМЫГИНУ, доктору экономических наук, профессору, директору Института финансов и права Уральского государственного экономического университета за детальное рассмотрение рукописи статьи, ценные советы и критические замечания.

вопросы адаптации населения к динамичной ситуации в отечественной экономике. Однако авторы считают, что адаптация к изменениям экономических и финансовых условий может быть охарактеризована как адаптационное финансовое поведение, которое, безусловно, должно отражать то, каким образом люди приспосабливаются к росту цен и снижению

доходов. Начало кризиса — девальвационный шок осенью 2014 г. — был воспринят населением как чрезвычайное событие, вызвавшее панические проявления в финансовом и потребительском поведении. Неоднократно пережитые финансово-экономические потрясения обусловили формирование некоего алгоритма поведения во вновь возникшей ситуации: экстремальный спрос на иностранную валюту и потребительские товары, что спровоцировало спекулятивный рост валютных котировок и потребительских цен [1]. Стремясь к сохранению сбережений от инфляционных потерь, граждане укрепили и ускорили те тенденции, которые возникли по иным причинам, — геополитическое противостояние России с Западными странами и накопленные структурные деформации в отечественной экономике. История развития рыночных отношений показывает, что происходящие в России процессы не уникальны, поскольку в значительной степени они обусловлены циклическим характером развития мировой капиталистической экономики и глобальными процессами. Недостаточность исследований финансового поведения, как системы сформированных у людей способов взаимодействия с внешней средой, обладающей способностью изменяться под влиянием внешних и внутренних факторов, обуславливает потребность в изучении тех причин, которые побуждают людей принимать те или иные финансовые и потребительские решения.

Особый исследовательский интерес вызывает финансовое поведение россиян в условиях социальных, экономических и иных потрясений, поскольку оно продиктовано реальными мотивами, вызывающими массовые поведенческие проявления в обществе [2]. Практические исследования показывают, что финансовое поведение россиян демонстрирует неустойчивость к конъюнктурным колебаниям и игнорирование людьми того влияния, которое их финансовые решения оказывают на структуру и динамику их финансовых потоков. Асимметричность информации и ограниченность инструментария для ее анализа и оценки

формируют у людей искаженную реальность, создавая предпосылки часто неадекватного финансового поведения.

Одним из основных объяснений этого авторы считают недостаточную зрелость института частной собственности и связанную с данным обстоятельством слабую ответственность людей за принимаемые ими финансовые и экономические решения. В большинстве случаев люди демонстрируют отсутствие навыков рационального и финансово грамотного распоряжения денежными ресурсами. Помесячное дробление располагаемого годового дохода и законодательно закрепленные обязанности по уплате налогов и социальных взносов за работодателями, укрепляют у людей порожденный в советский период патернализм и глубокое убеждение в том, что фискальные и социальные обязанности финансируют не они сами, а компании-работодатели. Такое положение дел приводит к тому, что финансовые решения принимаются людьми под влиянием неверной интерпретации даже доступной и не стрессовой информации.

Теория и методы

Потребность в исследованиях финансового поведения населения объективна и обусловлена циклическостью развития социальных и экономических отношений в обществе. Поиск выхода при наступлении очередной кризисной ситуации традиционно возлагается обществом на государство. Последнее неизбежно принимает на себя обязательства по поиску возможностей укрепления финансовых отношений между экономическими субъектами. Однако практика показывает, что механизм защиты интересов населения посредством перераспределения бюджетных средств и рестриктивной денежно-кредитной политики недостаточно эффективен. Действия Банка России были интерпретированы населением как негативный сигнал: повышение ключевой ставки и объявление об отказе от активных валютных интервенций оказали противоположное стабилизирующему эффекту действие — люди отреагировали повышением спроса на иностранную валюту и

товары длительного пользования, которые приобретались из соображений защиты своих рублевых сбережений от дальнейшего роста цен и котировок. Панические покупки продуктов питания, бытовой техники, электроники и даже автомобилей с привлечением кредитных ресурсов привели ожидаемо к избыточной долговой нагрузке. Такое финансовое поведение негативно сказалось на состоянии кредитных портфелей коммерческих банков, активизировавших потребительское кредитование в этот период.

Научные исследования в области финансово-экономических решений затрагивают потребительское поведение: выявлены и научно обоснованы типы такого поведения и факторы, на него влияющие. Именно финансовое поведение людей, принимающих решения не о каких-то абстрактных покупках, а о распоряжении доходом, определяющим их будущее, находится в центре внимания¹ [3, 4]. Потребительское поведение существенно отличается от глубоко и всесторонне исследованного поведения участников финансового рынка, подверженного условиям динамичной конъюнктуры.

Фундаментальная стабильность экономик развитых стран и незыблемость их законодательства в области экономических гарантий, позволяет западным ученым-исследователям [3–5] ограничиться изучением финансового и потребительского поведения людей в условиях всплесков и спадов внешних факторов и внутренних предпочтений.

В России экономическая ситуация принципиально иная: структура экономики, тяжелые финансово-экономические потрясения, исторически сложившееся отсутствие у людей навыков принятия решений о распоряжении длинными финансовыми ресурсами и планирования (налогового, пенсионного, инвестиционного и пр.) создали предпосылки для иной природы и мотивов финансового поведения. По убеждению авторов, именно макроэкономические и политические условия

сформировали у россиян адаптивные особенности финансового поведения, которые на первый взгляд вызывают недоумение. В первую очередь это расширение потребления и рост покупок за счет не только сбережений, но и кредитных ресурсов в период роста цен на них. В результате растет долговая нагрузка на ту часть населения, которая и без того не справляется с обслуживанием бремени текущего потребления.

Практический анализ

В *табл. 1* показана динамика кредитной нагрузки и задолженности россиян с начала кризиса 2014 г.

Приспособление населения к сложной финансовой ситуации реализуется в совершенно определенном поведении: при сокращении реальных располагаемых доходов люди оказались не готовы не только пропорционально сократить свои расходы и отложить потребление запланированных ранее покупок, но и увеличили кредитование на потребительские цели. Такая ситуация описана и в других исследованиях [6].

Рецессионные проявления обуславливают необходимость для государства решения широкого спектра задач, в число которых входит обеспечение социальной защиты граждан, реализующееся в рамках трансфертов — пенсий, стипендий, льгот, пособий и других социальных выплат. Увеличение патерналистического бремени приводит к принятию непопулярных у населения мер и реформ для изыскания источников финансирования растущих социальных обязательств. Информативными представляются данные о динамике макроэкономических показателей во взаимосвязи с показателями, характеризующими финансовое положение населения и состояние федерального бюджета (*табл. 2*).

Динамика представленных показателей выявляет ухудшение финансового положения населения, о чем свидетельствует сокращение номинальных доходов в 2014–2018 гг., когда оно составило 8,25%. Доля социальных трансфертов в составе доходов выросла с

¹ Блэкуэлл Р., Минард П., Энджел Дж. Поведение потребителей. СПб.: Питер, 2007. 943 с.

19,8% до почти 21%. Мультипликативный эффект этих тенденций заметен и будет сохраняться в снижении потребительской активности граждан — будут покупаться товары первой необходимости по главному в таких условиях критерию — низкая стоимость. Накопленные структурные деформации в российской экономике привели среди прочего к устойчивости весомой (около 75%) доле заработной платы по найму в структуре доходов, что делает население существенно более уязвимым в периоды экономических спадов: потеря работы ведет к полной утрате дохода у трех четвертей граждан страны.

Изменения, произошедшие в распределении доходов по децильным группам, демонстрирует *рис. 1*.

Сравнение распределения национального дохода по децильным группам в 2014 г. (А) и 2018 г. (В) позволяет заключить, что сократилась доля дохода, распределяемая первой группе — бедному и беднейшему населению с 2,83% до 2,47%. Одновременно увеличилась доля дохода, распределяемая лицам, формирующим десятую, наиболее благополучную децильную группу, с 40,29% в 2014 г. до 41,49% в 2018 г., эта негативная тенденция свидетельствует об усилении расслоения в российском обществе. Изменения в срединных группах на этом фоне менее информативны, но позволяют судить о практическом отсутствии среднего класса в России. Результатом произошедших в российской экономике изменений является усиление роста бедности: число граждан, доходы которых не достигают прожиточного минимума, увеличилось с 18,2 млн чел. (13,5%) в 2014 г., до 29,5 млн чел. (21,1%) в 2018 г.

Совершенно очевидно, что победить бедность переходом от исчисления линейного показателя черты бедности на основе прожиточного минимума к «потребительскому бюджету» возможно только номинально — формальных бедных будет существенно меньше. Политическая составляющая позволяет решить и другую чрезвычайно важную задачу — сократить объем

социальных выплат посредством их адресности. Однако фактических улучшений не произойдет, а это значит, что величина располагаемого дохода бедных групп населения останется недостаточной для роста потребительского спроса, а потому реально бедное население продолжит сокращать потребление продовольственных и других товаров. Несколько медленнее это будет происходить у категорий граждан, активно использующих кредитные ресурсы для финансирования текущего потребления — покупок товаров длительного пользования (бытовой техники, электроники), отдыха (отпуска), осуществления ремонтных работ жилья, строительства дач и пр.

На финансовое поведение населения оказывают влияние девальвационные шоки национальной валюты, характерные для стран с переходной экономикой [7], что сопряжено с пережитыми потрясениями периода рыночных реформ 1990-х гг., сформировавших устойчивое недоверие к национальной валюте. Более глубокие причины панического поведения граждан в периоды экономической нестабильности обусловлены предубеждением в отношении действий власти. Речь идет о результатах приватизационной кампании, приведшей к дискуSSIONному с точки зрения легитимности перераспределению прав собственности в России и положившей начало социально-имущественной дифференциации в новейшей истории страны².

Результаты

Совокупность изложенного дает понимание причин финансового поведения россиян, их финансовые решения реализуются в двух основных направлениях: 1) стремление к нивелированию рисков; 2) лавирование при управлении доходами и расходами. Первое направление реализуется в периодической конвертации своих рублевых накоплений по любому текущему курсу в долларовые.

² *Разумовская Е.А., Вахрушев А.К., Разумовский Д.Ю.*

Финансовые решения населения в условиях роста дифференциации доходов и экономической нестабильности // *Финансы и кредит*. 2016. Т. 22. Вып. 40. С. 2–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-resheniya-naseleniya-v-usloviyah-rosta-differentsiatsii-dohodov-i-ekonomicheskoy-nestabilnosti>

Устойчивое в этом отношении поведение привело к росту конвертационных операций в октябре—декабре 2014 г. на 64,3% по сравнению с предыдущими, относительно стабильными 2011—2013 гг. [8].

Столь серьезный рост конвертационных операций вполне укладывается в поведенческий тренд. Очевидно, опыт пережитых ранее циклических спадов вызывает у людей типичное для соответствующей стадии цикла финансовое поведение: панические покупки иностранной валюты вне зависимости от динамики котировок и реальной потребности в ней. Причина — убеждение в том, что валюта служит убежищем — активом, покупка которого даже на пике турбулентности позволит избежать будущих инфляционных потерь.

Второе поведенческое направление реализуется в покупках товаров повседневного спроса и продуктов питания впрок. С психологической точки зрения, мотивы такого поведения продиктованы страхом остаться без возможности удовлетворения первичных потребностей. Иначе говоря, люди формируют запасы продуктов питания, имеющих продолжительный период хранения — консервов, круп, макаронных изделий, муки, сахара, соли и других, в стремлении обезопасить себя от роста расходов на продукты, опираясь на адаптивные ожидания роста цен на них. Такое поведение в значительной степени объясняется эффектом Гифффина: при росте стоимости товара, доля в потреблении которого велика, спрос на него и доля расходов по мере роста его стоимости увеличиваются. Усвоение опыта в период экономического спада приводит к воспроизведению привычного поведенческого сценария, когда люди не доверяют национальной валюте и готовы трансформировать свои денежные средства в почти любые доступные товары.

Разумеется, в обоих случаях всплески спроса приводят к искусственному росту цен на валюту и товары, что само по себе подогревает потребительскую панику и

убеждает людей в правильности принимаемых решений. Необдуманное финансовое поведение лишает людей возможности рационально распоряжаться своими финансовыми ресурсами: покупка валюты или других «активов» в период роста или на пике их стоимости приводит к финансовым потерям, однако вопреки рыночным законам и здравому смыслу люди формируют «капитальные запасы» в самый неблагоприятный период [9].

Поспешные и необдуманные финансовые решения граждан ослабляют потребительские позиции населения: создаются предпосылки для компенсационного поведения, когда люди стремятся компенсировать недопотребление за счет кредитных ресурсов, что, однако, неизбежно ведет к росту долговой нагрузки. В сочетании с ростом доли обязательных расходов (оплата услуг связи, коммунальных, транспортных платежей) наращивание обязательств формирует необоснованное поведение (рис. 2).

По данным Федеральной службы государственной статистики (ФСГС) и Аналитического центра при Правительстве РФ, население, сформировавшее в относительно стабильные 2011—2013 гг. «потребительскую подушку», прибегло к агрессивной поведенческой стратегии в период финансово-экономической турбулентности — покупкам, избавляющим от денежного эквивалента запасов.

Отмеченные поведенческие проявления и тренды нашли отражение в совокупном показателе — индексе потребительского оптимизма (ИПО), который позволяет оценить отношение населения к потенциальным изменениям финансового положения и внутриэкономической ситуации как условиям, в которых принимаются потребительские и иные финансовые решения (рис. 3).

Индекс потребительского оптимизма значительно сократился (на 33,3 п.) в течение 2014 г. и продолжил падение (1,1 п.) в 2015 г. Безусловно, понимание причин финансового поведения требует всестороннего анализа потребительских предпочтений на основе комплексных психологических и

социологических исследований. Однако при любых научных оценках и выводах, с обывательской позиции вполне оправданным выглядит решение «жить здесь и сейчас», реализуемое в склонности к текущему потреблению в любых, даже экстремальных условиях.

Сравнение поведения населения в ситуации 2014–2015 гг. с предшествующими нестабильными периодами (1998 г., 2008–2009 гг.) позволяет выявить схожие проявления финансовых решений в отношении расширения или сжатия текущего потребления. Основанием для таких решений выступает оценка рисков потери потребительского эквивалента дохода при сокращении его реальной величины.

Дискреционное потребление сокращалось, но достаточно умеренно, что демонстрирует желание людей сохранить привычный образ жизни до тех пор, пока уровень сбережений или кредитные ресурсы позволяют это делать. Наиболее значимыми факторами, оказывающими влияние на потребительскую активность, население считает ожидания снижения реальных доходов и девальвацию национальной валюты³. В табл. 3 показаны конъюнктурные факторы, сопутствующие рецессионным этапам в российской экономике.

Проведенное ранжирование населения по децильным группам, сопоставление параметров кризисных стадий и оценка динамики потребительского оптимизма и уровня закредитованности населения позволяют сделать заключение о весьма незначительных признаках адаптационности финансового поведения населения в периоды экономических спадов и об усилении тенденций дифференциации и социально-имущественного расслоения в российском

обществе. Исследования зарубежных авторов позволяют заключить, что выявленные авторами тенденции характерны для стран группы BRICS [10].

Заключение

Следует отметить, что важным в исследовании поведения как осознанного действия, по мнению авторов, является, наряду с анализом финансовых составляющих, понимание того, на чем основываются люди в своих намерениях поступить определенным образом.

Как показывают исследования [11] и проведенный в статье анализ, чувствительностью к внешним финансово-экономическим факторам обладает финансовое поведение людей, формирующих первые децили (80%). С учетом доли приходящегося на них национального дохода эти люди могут быть отнесены к категории бедных. Вопрос о глубине и остроте бедности, безусловно, важен, поскольку этими критериями должна определяться социальная политика государства: величина и адресность социальной помощи, ее объемы и источники. Оценка глубины бедности учитывает количество людей, имеющих доходы ниже установленной черты бедности, традиционно — это прожиточный минимум. Уникальность российского показателя глубины бедности состоит в том, что к категории бедных и беднейших относятся лица, имеющие работу с оплатой в размере, близком к минимальному (МРОТ). Преодоление глубины бедности — одна из задач, которую правительство решило в апреле 2018 г. путем увеличения минимального размера оплаты труда и приведения его в соответствие с прожиточным минимумом. Однако такой подход крайне узок и позволяет в лучшем случае только воспроизводить бедность, сохраняя ее глубину, что порождает тип абсолютной бедности. Причиной сохранения ситуации для бедного населения является и размер пособий для данной категории людей, и потенциальная недоступность для них потребления на другом уровне. Доходы бедных семей и групп не превышают даже с учетом пособий объема средств к существованию — необходимого минимума.

³ Разумовская Е.А., Вахрушев А.К., Разумовский Д.Ю. Финансовые решения населения в условиях роста дифференциации доходов и экономической нестабильности // *Финансы и кредит*. 2016. Т. 22. Вып. 40. С. 2–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-resheniya-naseleniya-v-usloviyah-rosta-differentsiatsii-dohodov-i-ekonomicheskoy-nestabilnosti>

Показатели, сравнение с которыми позволяет выделить абсолютно бедную часть общества, связаны с физиологическими, социальными, культурно обусловленными качественными порогами потребления. В современных обществах практически всегда существуют несколько порогов. Поэтому при выделении людей и групп, находящихся в ситуации абсолютной бедности, целесообразно одновременно принимать в расчет ее степень.

Показатель остроты бедности несколько более качественный, он позволяет оценить степень дифференциации доходов (и/или расходов) населения в динамике посредством сопоставления доходов наиболее доходных и наименее доходных групп. На показатель остроты бедности оказывает влияние социально-экономическая политика, направленная на преодоление социально-имущественного расслоения.

Формируется замкнутый круг: бедность воспроизводит и усугубляет бедность, сохраняя и укрепляя привычное потребление — покупку базовых продуктов питания, оплату счетов и приобретение необходимых товаров промышленной группы (хозяйственные товары). В таких условиях речь не идет о потребительских предпочтениях или склонностях, поскольку выбор — необходимое для этого условие — либо крайне ограничен, либо совсем отсутствует. Люди не принимают решения в том смысле, в котором действительно реализуется предварительное планирование и выбор из нескольких схожих альтернатив. Финансовые же ограничения не позволяют планировать и выбирать на основе желаний. Людям, к сожалению, приходится пока исходить из доступного для потребления набора товаров, а не из предпочтений в традиционном смысле.

Таблица 1

Динамика кредитной нагрузки и задолженности за 2014–2018 гг.

Table 1

Trends in credit burden and debt for 2014–2018

Наименование показателя / период	Выданные кредиты, млрд руб.	Просроченная задолженность по кредитам, млрд руб.	Доля просроченной задолженности, %
2014	4 069,9	253,1	6,22
2015	4 134,8	303,4	7,34
2016	4 337,4	322,3	7,51
2017	5 295,9	347,8	8,75
2018	6 180,4	376,2	11,23
Δ 2015 к 2014 абсол./относит.	64,83/1,6	50,38/19,9	1,12/18
Δ 2016 к 2015 абсол./относит.	202,61/4,9	18,9/6,2	0,17/2,3
Δ 2017 к 2016 абсол./относит.	958,5/22,1	25,5/7,9	1,24/18,1
Δ 2018 к 2017 абсол./относит.	884,5/16,7	28,4/8,2	2,57/28,3

Источник: подготовлено авторами по материалам официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level

Source: Authoring, based on the Federal State Statistics Service of the Russian Federation official website data. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level

Таблица 2**Сравнительная динамика показателей экономики и финансового положения населения в Российской Федерации в 2014–2018 гг.****Table 2****Comparative dynamics of economic indicators and financial health of the population in the Russian Federation for 2014–2018**

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Валовой внутренний продукт (ВВП), млрд руб.	79 200	83 387	86 149	92 037	93 225
Доходы федерального бюджета РФ, млрд руб.	14 497	13 659	13 460	15 089	15 423
Реальные доходы населения, всего, млрд руб.	45 921	43 158	42 597	42 256	42 129
В том числе:					
– средняя заработная плата по найму, руб.	33 100	32 455	32 331	32 040	31 497
– социальные трансферты, руб.	9 101	8 545	8 519	8 652	8 847
Расходы населения на конечное потребление, млрд руб.	42 016	43 336	44 965	47 872	48 389

Источник: подготовлено авторами по материалам официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level; Исследование НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/data/2015/03/30/1095804427/doklad_o_soc_politike.pdf

Source: Authoring, based on the Federal State Statistics Service of the Russian Federation official website data. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level; NRU HSE Report on Social Policy. URL: https://www.hse.ru/data/2015/03/30/1095804427/doklad_o_soc_politike.pdf

Таблица 3**Внешне- и внутриконтюнктурные параметры спадов 1998–2018 гг., долл. США****Table 3****External and internal market parameters of recessions in 1998–2018, USD**

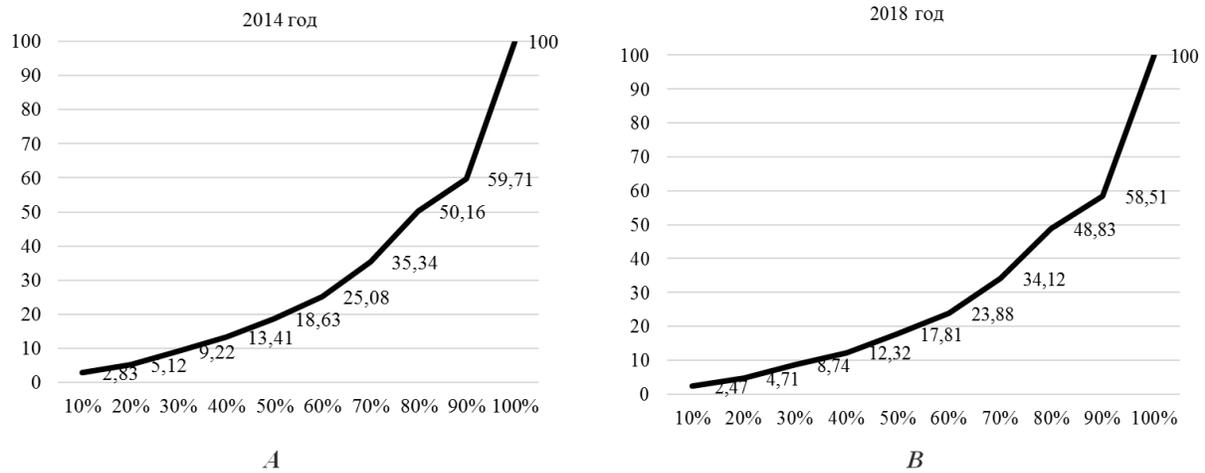
Периоды/ параметры	Стоимость нефти	Курс доллара США к рублю	Инфляция	Темп роста экономики	ВВП	Средняя ЗП	Безработица
12.1998	10,5	6,2	84,4	-5,3	424	170	11,5
09.1998	12,3	20,2	84,4	-5,3	130	52	11,5
07.2008	123,5	23,4	13,3	5,2	1 764	760	6,2
12.2008	40,1	29	13,3	-7,8	1 423	760	8,3
07.2014	110,1	35	11,4	1,8	2 257	945	4,9
12.2014	57,4	58	11,4	0,7	1 362	570	6,1
01.2016	34,7	77,9	12,9	-3,8	1 106	415	5,8
04.2018	74,6	63,3	4,8	1,7	1 473	498	5,5
12.2018	100	59,5	4,8	1,2	1 567	568	5,5

Источник: подготовлено авторами по материалам официального сайта Правительства Российской Федерации. Бюллетень социально-экономического кризиса аналитического центра при Правительстве РФ. URL: <http://ac.gov.ru/publications>

Source: Authoring, based on the Government of the Russian Federation official website data. Bulletin on Social and Economic Crisis of the Analytical Center for the Government of the Russian Federation. URL: <http://ac.gov.ru/publications>

Рисунок 1
Кривые Лоренца на основе децильных групп, 2014 и 2018 гг.

Figure 1
Lorentz curves based on decile groups, 2014 and 2018

Источник: подготовлено авторами по материалам официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level

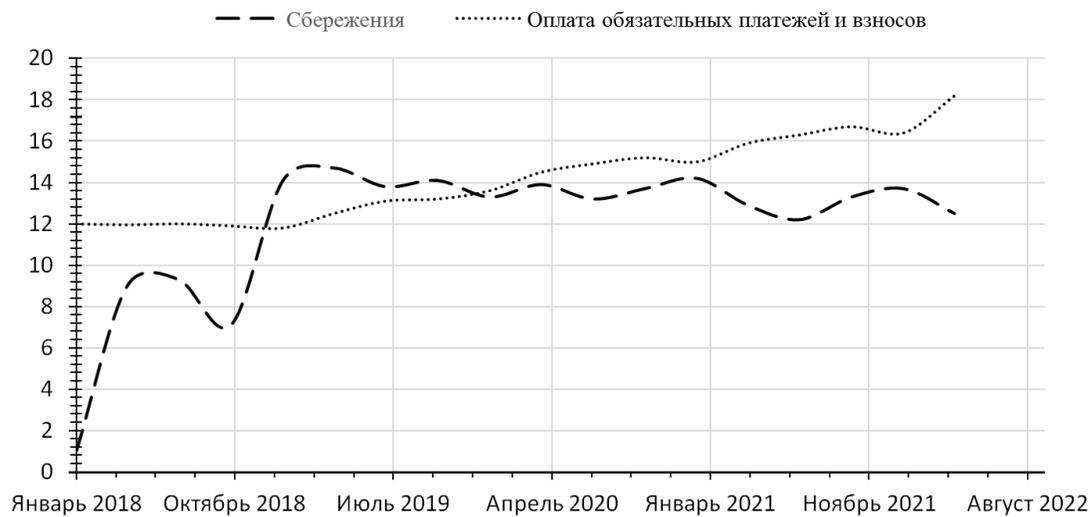
Source: Authoring, based on the Federal State Statistics Service of the Russian Federation official website data. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level

Рисунок 2

Сравнительная динамика сбережений населения и обязательных платежей, % от доходов

Figure 2

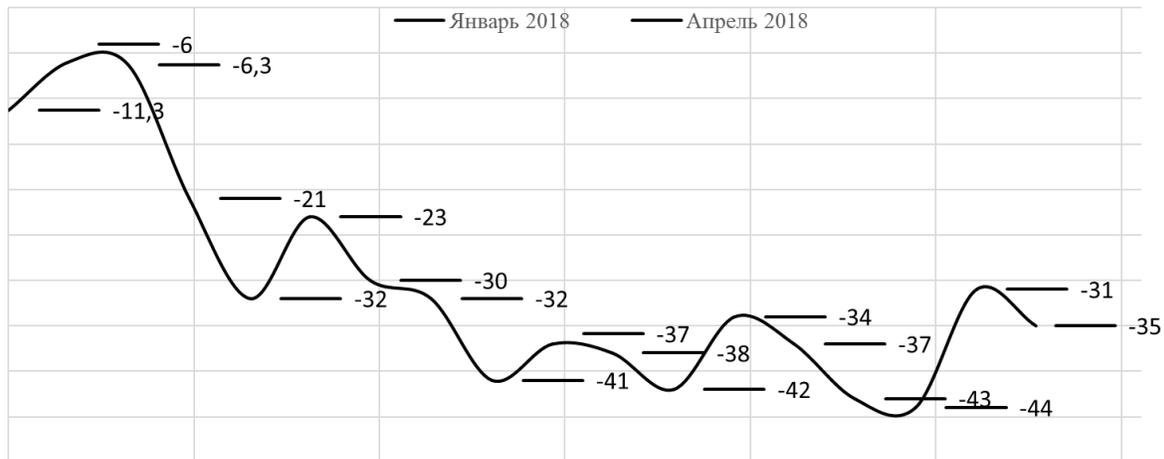
Comparative dynamics of household savings and compulsory payments, percentage of incomes

Источник: подготовлено авторами по материалам официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level; Исследование НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/data/2015/03/30/1095804427/doklad_o_soc_politike.pdf

Source: Authoring, based on the Federal State Statistics Service of the Russian Federation official website data. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level; NRU HSE Report on Social Policy. URL: https://www.hse.ru/data/2015/03/30/1095804427/doklad_o_soc_politike.pdf

Рисунок 3
Динамика индекса потребительского оптимизма
Figure 3
Dynamics of Consumer Confidence Index

Источник: подготовлено авторами по материалам официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level;
 Исследование НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/data/2015/03/30/1095804427/doklad_o_soc_politike.pdf

Source: Authoring, based on the Federal State Statistics Service of the Russian Federation official website data.
 URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level;
 NRU HSE Report on Social Policy. URL: https://www.hse.ru/data/2015/03/30/1095804427/doklad_o_soc_politike.pdf

Список литературы

1. Дементьева И.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению потребительского поведения // Проблемы развития территории. 2018. № 1. С. 122—132.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-izucheniyu-potrebitelskogo-povedeniya>
2. Поведенческая экономика: современная парадигма экономического развития: монография / под ред. Г.П. Журавлевой, Н.В. Манохиной, В.В. Смагиной. М.; Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. 339 с.
3. Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М.: Эксмо, 2017. 368 с.
4. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем, 2016. 592 с.
5. Хамилтон К.Л. Личное финансовое планирование. М.: ИНФРА-М, 2010. 306 с.
6. Мареева С.В., Тихонова Н.Е. Бедность и социальные неравенства в России в общественном сознании // Мир России: социология, этнология. 2016. Т. 25. № 2. С. 37—67.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-i-sotsialnye-neravenstva-v-rossii-v-obschestvennom-soznanii>
7. Kazuhiro K. Research on Poverty in Transition Economies: A Meta-Analysis on Changes in the Determinants of Poverty. *Journal Transition Studies Review*, 2016, vol. 23, no. 1, pp. 37–59.
URL: <https://doi.org/10.14665/1614-4007-23-1-004>
8. Мирошина Е.Ю. Модели потребительского поведения в современной России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 1806—1810.
URL: <https://e-koncept.ru/2015/85362.htm>
9. Razumovskaia E., Isakova N., Razumovskiy D. et al. Financial Decision-Making by the Population: Process Modeling and Trends. *Indian Journal of Science and Technology*, 2016, vol. 9, iss. 46, pp. 124–135. URL: <https://doi.org/10.17485/ijst/2016/v9i46/107570>
10. Thorat A., Vanneman R., Desai S., Dubey A. Escaping and Falling into Poverty in India Today. *World Development*, 2017, vol. 93, pp. 413–426.
URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.01.004>
11. Слободенюк Е.Д., Аникин В.А. Где пролегает черта бедности в России? // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 104—127.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ASPECTS OF FINANCIAL BEHAVIOR OF POPULATION DURING MANIFESTATIONS OF RECESSION IN THE RUSSIAN ECONOMY

Elena A. RAZUMOVSKAYA^{a,*}, Anatolii K. VAKHRUSHEV^b

^a Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation
rasumovskaya.pochta@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1496-2553>

^b Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation
anatoliy.vakhrushev@gmail.com
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 27 July 2018
Received in revised form
13 August 2018
Accepted 27 August 2018
Available online
29 November 2018

JEL classification: G20, G21, G28

Keywords: financial decision, consumer behavior, income, poverty

Abstract

Subject The article investigates financial decisions of the population that are implemented within the process of financial planning.

Objectives The purpose of the study is to examine a financial behavior of the population during cyclical changes in the Russian economy, show the influence of economic downturn on financial and consumer behavior of people, analyze trends in consumer confidence and population ranking by decile groups.

Methods The methodology of the study relies on statistical and comparative analysis, generalization, forecasting, and scientific abstraction.

Results We analyzed the loan debt of the population, calculated changes in incomes by decile groups, compared trends in savings and obligatory payments as a percentage of income, demonstrated the dynamics of consumer confidence index over the period under study, summarized market factors accompanying the stages of economic recession in Russia.

Conclusions Decreasing real incomes and the poverty impede the formation of consumer preferences. Therefore, financial and consumer behavior during recession depends on the learned experience of adaptation to negative macroeconomic changes.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Razumovskaya E.A., Vakhrushev A.K. Aspects of Financial Behavior of Population During Manifestations of Recession in the Russian Economy. *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 11, pp. 2411–2424. <https://doi.org/10.24891/fc.24.11.2411>

Acknowledgments

We extend our profound gratitude to Maksim S. MARAMYGIN, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Finance and Law of the Ural State University of Economics (Yekaterinburg) for detailed examination of the article and valuable advice and criticism.

References

1. Dement'eva I.N. [Theoretical and methodological approaches to studying consumer behavior]. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*, 2018, no. 1, pp. 122–132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-izucheniyu-potrebitelskogo-povedeniya> (In Russ.)
2. Zhuravleva G.P., Manokhina N.V., Smagina V.V. (Eds). *Povedencheskaya ekonomika: sovremennaya paradigma ekonomicheskogo razvitiya: monografiya* [Behavioral economics: The modern paradigm of economic development: a monograph]. Moscow, Tambov, TSU Publ., 2016, 339 p.

3. Thaler R. *Novaya povedencheskaya ekonomika. Pochemu lyudi narushayut pravila traditsionnoi ekonomiki i kak na etom zarabotat'* [Misbehaving: The Making of Behavioral Economics]. Moscow, Eksmo Publ., 2017, 368 p.
4. Piketty T. *Kapital v XXI veke* [Le Capital au XXIe siècle]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2016, 592 p.
5. Hamilton K.L. *Lichnoe finansovoe planirovanie* [Investment, Retirement, and Estate Planning]. Moscow, INFRA-M Publ., 2010, 306 p.
6. Mareeva S.V., Tikhonova N.E. [Public perceptions of poverty and social inequality in Russia]. *Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya = Universe of Russia: Sociology, Ethnology*, 2016, vol. 25, no. 2, pp. 37–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-i-sotsialnye-neravenstva-v-rossii-v-obschestvennom-soznanii> (In Russ.)
7. Kazuhiro K. Research on Poverty in Transition Economies: A Meta-Analysis on Changes in the Determinants of Poverty. *Journal Transition Studies Review*, 2016, vol. 23, no. 1., pp. 37–59. URL: <https://doi.org/10.14665/1614-4007-23-1-004>
8. Miroshina E.Yu. [Models of consumer behavior in modern Russia]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal Kontsept*, 2015, vol. 13, pp. 1806–1810. (In Russ.) URL: <https://e-koncept.ru/2015/85362.htm>
9. Razumovskaia E., Isakova N., Razumovskiy D. et al. Financial Decision-Making by the Population: Process Modeling and Trends. *Indian Journal of Science and Technology*, 2016, vol. 9, iss. 46, pp. 124–135. URL: <https://doi.org/10.17485/ijst/2016/v9i46/107570>
10. Thorat A., Vanneman R., Desai S., Dubey A. Escaping and Falling into Poverty in India Today. *World Development*, 2017, vol. 93, pp. 413–426. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.01.004>
11. Slobodenyuk E.D., Anikin V.A. [Locating the 'poverty threshold' in Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 1, pp. 104–127. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.